

***

О вкусах не спорят. О вкусах не спорят.
Я, помнится, как-то картошку пекла.
Задумалась о поэтической доле –
Стихи сочинила, картошку сожгла.

Стихи, несомненно, достойны оваций...
Да всё ж от стихов невеликий навар.
Уныло вдохнули мои домочадцы
Лирическо-кухонный этот угар.

Стихами, что с жару,
Стихами, что с пылу,
Стихами, что дышат, как хлеб, горячо,
Я щедро домашних своих угостила...
И что же они? Попросили ещё!

***

Меня жестокосердной не зови.
Я лишь немногословною бывала...
И, не соря признаньями в любви,
Я о любви сказала очень мало.

Я обозналась – встреченная мной
Весна чужой весной оказалась...
Но и тогда я, ненаглядный мой,
Строкой к себе не выжимала жалость.

Весенние цветы цвели в лугах.
Но вышел срок – и все они угасли.
Зато зажглись в седых моих горах
Осенние цветы – они прекрасны!

Хоть мир, нас окружающий, жесток,
Но ты, любимый, согласишься со мною –
Единожды цветёт любви цветок –
Причём, не обязательно весной!

***

Я выросла на сказках и стихах
Родной Тывы – мне их сестра читала.
Моя страна прославлена в веках –
Я это знала с самого начала.

Листая книги, думала о том,
Что вырасту – как долго детство длится! –
И стану педагогом или врачом,
Чтоб мной могла моя страна гордиться.

Вот-вот я в первый класс открою дверь,
И предо мной – желанный мир науки...
И жизнь не обманула!
А теперь
Стихи и сказки мне читают внуки.

Тун Пайрам

Восхищаться вечно не устану
Гордою хакасскою землёй.
Ледяные снежные Саяны
Подружились навсегда со мной.

Предложили мне испить айрана...
Окликало эхо: «Тун пайрам!...»
Ах, Саяны, гордые Саяны,
Я отныне не чужая вам!

В час, когда разлука-лихоманка
Мне диктует покаянный стих,
Вспомню я, что царственной осанкой
Ты, любимый, так похож на них.

Тун Пайрам! Я славить не устану,
Воплощая в благодарный стих
Голубые горные Саяны
Или чашу, полную айрана –
Ту, что мы испили на двоих.

***

Я вспомню, если мне тревожно,
И душу давит суета,
Что где-то между скал таёжных –
Родимой матушки юрта.

Замка не знавшая от века,
Юрта поможет всем в беде.
Гостеприимнее ночлега
Не сыщешь более нигде!

Покуда ветры свирепеют
(У здешних ветров нрав такой!),
Юрту очаг семейный греет,
Зажжённый маминой рукой.

О мама, пусть минует старость
И вечно юной будешь ты...
Пусть дым, как белоснежный парус,
На волю рвётся из юрты.

В житейском море пусть, как прежде,
Который век, который год
Навстречу вере и надежде
Аратская юрта плывёт.

Слово

Уврачает, поранит,
Уведёт от обид,
Очарует, обманет,
Острой болью пронзит.

То взыскует сурово,
То в заботе о нас...
Заповедное слово –
Материнский наказ.

***

Монгун-Тайга – надменная красавица,
Что неприступно на земле стоит.
Туманом, словно шалью, одевается.
И ледяным дыханием знобит.

«Когда Монгун-Тайга, свой гнев арктический
На солнечную милость сменишь ты?..»
Увы, ответом на вопрос лирический –
Лишь скалы саблезубой высоты.

Неговорлива, несловоохотлива,
Ты эхом откликаешься на зов.
К моим губам подносишь ты заботливо
струю своих священных родников.

Однако вся такая неприступная,
Монгун-Тайга, как ласковая мать,
Привыкшая под горными уступами
Для нас в ущельях солнце выпекать.

***

Солнце в сентябре блистает ярко,
Не суля сердечного огня...
Заслужила лучшего подарка
Матушка, взрастившая меня.

Чуждая и праздности, и лени,
Прожила, судьбину не кляня...
Пред тобою преклоню колени,
Матушка, вскормившая меня.

Лет свои преклонных не считая,
На закате пасмурного дня
Улыбнись мне ласково, родная
Матушка, родившая меня!